

В. Ф. ГОРЛЕНКО

Д. П. ДЕЛЯФЛИЗ КАК ЭТНОГРАФ

В истории науки есть немало примеров, когда чужеземцы, заброшенные волею судеб к иным народам, заинтересовывались образом жизни этих народов, обращались к их изучению и дали серьезные исследования по этнографии. К числу этнографов с подобною судьбою принадлежит и француз по происхождению — Д. П. Деляфлиз, оставивший заметный след в истории этнографического изучения украинцев.

Демьян Петрович Деляфлиз был военным врачом наполеоновской армии, вторгшейся в Россию. В 1812 г. он был взят в плен русскими войсками¹. Обстоятельства сложились так, что, женившись на племяннице графа Гудовича и приобретши на Киевщине имение, он навсегда остался в России, которая стала для него второй родиной. После смерти жены в 1843 г. Деляфлиз пошел служить старшим врачом при Палате государственных имуществ Киевской губернии. В этой должности он находился до 1858 г. Умер Деляфлиз в Нежине в 1861 г.

Работа Деляфлиза в области этнографии связана с научной деятельностью на Украине Русского географического общества (РГО) и Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа (открыта в 1851 г. при Киевском университете). Как человек, по долгу службы постоянно разъезжающий по губерниям округа, он получил в 1848 г. от управляющего палатой государственных имуществ программы РГО, которые распространялись в то время, с указанием составить по ним описание губернии. В соответствии с программами, Деляфлиз начал собирать различного рода сведения, в особенности этнографические, втянулся в эту работу и до конца жизни занимался ею. Собранные материалы он суммировал в так называемых альбомах. Деляфлиз не являлся профессионалом-ученым. Это был любитель-собирающий. Имя его, как и научные занятия, в то время не получили широкой известности. Лишь спустя некоторое время, примерно с 80—90-х годов, когда «альбомы» Деляфлиза начали приобретать характер научных источников середины XIX в., в литературе обратили внимание и на личность Деляфлиза как этнографа. О нем упомянул А. Н. Пыпин в своей «Истории русской этнографии»², об отдельных альбомах появились заметки в журнале «Киевская старина»³. Однако оставшиеся в рукописях и разбросанные по различным частным собраниям работы Деляфлиза продолжали оставаться малодоступными исследователям и

¹ См.: «Записки Деляфлиза, доктора французской императорской гвардии о походе в Россию в 1812 г.», «Русская старина», СПб., 1891, № 9, стр. 451—452.

² «История русской этнографии» т. III — Этнография малорусская, СПб., 1891, стр. 193—194.

³ Н. Беляшевский, Медико-этнографическая и топографическая работа Деляфлиза, «Киевская старина», 1889, № VII; его же, Новые альбомы Деляфлиза, там же, 1891, № III.

малоизвестными. Неудивительно поэтому, что имя Д. П. Деляфлиза, как и его научное наследие, не получило до настоящего времени широкой известности в кругах советских ученых, не говоря уже о его соотечественниках — французах. Два из имеющихся в настоящее время восьми альбомов Деляфлиза совсем неизвестны в этнографической литературе.

Первый из альбомов, датированный 1848 годом и заключающий в себе 1195 страниц, озаглавлен: «Медико-топографическое описание государственных имуществ Киевского округа с приложением географической карты Киевской губернии, где показаны имения, подведомственные министерству государственных имуществ, с изображением некоторых туземных произведений из царства растительного и животного, т. е. важнейших ядовитых растений, ядовитых и съедобных грибов, раковин, полезных и вредных насекомых и т. п. С присовокуплением возможно подробной статистики всякого селения, с его видами, снятыми с натуры, с изображением крестьянских костюмов всякого общества, а также с рисунками древностей, старинных монет, с копиями и факсимиле исторических документов, собранных издателем в этом округе. Изданное доктором Деляфлиз... Мала Чернявка Сквирского уезда, 1848»⁴. Как видно из названия, альбом представлял собой собрание сведений по различным отраслям знаний и зарисовок с натуры. Собственно этнография начиналась в нем с 170-й страницы. Здесь были помещены специально этнографические разделы: «О жилищах»; «Одевание и обувь»; «О пище и питье»; «О занятиях крестьян»; «Способы народного лечения». Эти разделы давали краткое, но разностороннее представление о соответствующих разделах народной культуры украинцев.

С 341-й страницы и до конца альбома приводится «статистика каждой деревни Киевского округа с приложением видов всякой деревни, снятых с натуры, с изображением крестьянских костюмов всякого общества; также с рисунками древностей». Что касается этнографической стороны статистики, то в ней указывалось число крестьян в селе, число дворов, соотношение мужчин и женщин, коротко отмечались особенности в жилищах, одежде.

Особенную ценность для этнографа представляют содержащиеся в этой части альбома зарисовки с натуры жителей каждого села Киевского округа в характерном для данного села костюме. Согласно с требованиями тогдашней методики полевой этнографической работы Деляфлиз дает цветные изображения костюма мужского, женского и детского, летнего и зимнего, праздничного и рабочего. Он делает зарисовки фигур спереди, сзади, сбоку. Не остается без внимания автора и прическа крестьян. На рисунках изображены представители различных слоев села: бедные и зажиточные крестьяне, староста. Немалую ценность для этнографа представляют также содержащиеся в этой части альбома рисунки с изображениями поселений Киевского округа, позволяющие судить о их планировке, а также дающие представление о типах украинского народного жилища.

Годом позже, в 1849 г., Деляфлиз выполнил второй обширный альбом. Он аналогичен первому, но посвящен описанию Сквирского округа Киевской губернии⁵. Оба альбома, несмотря на то, что носят чисто

⁴ Хранится в Черниговском областном историческом музее, № АЛ—15.

⁵ «Медико-топографическое описание или физическо-медицинская география государственных имуществ Сквирского округа Киевской губернии...», изданное доктором Деляфлиз. Мала Чернявка Сквирского уезда, 1849». Хранится в Черниговском областном историческом музее. (округа государственных имуществ совпадали примерно с уездами).

описательный характер, как историко-этнографический источник первой половины XIX в., не потеряли своего значения до настоящего времени.

Особенно важны в них зарисовки народной одежды. На рисунках представлены разнообразные по элементам покроя, по цвету и отделке мужские и женские «сорочки», «свиты», «кожухи», женские «юпки», мужская плащеобразная одежда с капюшоном, мужские брюки, женская поясная одежда («спидныци», «запаски», плахты, передники), пояса, головные уборы, обувь. Остановливая внимание преимущественно

Рис. 1. Народная одежда Сквирского уезда Киевской губернии. Альбом 1849 г.

на наиболее типичных формах одежды, Деляфлиз тщательно фиксирует более редко встречающиеся элементы костюма. Так, наряду с характерной для украинцев Киевщины длинной свитой, изображена на одном из рисунков⁶ короткая, до колен мужская свита (рис. 1). Это позволяет критически отнестись к мнению ряда дореволюционных этнографов, утверждавших, будто для украинцев, в отличие от русских, в прошлом была характерна только длинная одежда. На другом рисунке⁷ мы видим изображение мужского костюма, составной частью которого являются сравнительно узкие брюки, выпущенные поверх сапог. Следовательно, в середине XIX в. узкие брюки на выпуск были характерны в известной мере и для Киевщины. В альбоме 1848 г. помещено изображение и редко встречающейся белой мужской свиты.

Продолжая собирать материалы и по другим уездам Киевской губернии, Деляфлиз в 1851 г. выполнил два новых альбома. В отличие от предыдущих, эти альбомы были лишены текста и заключали только этнографические рисунки. Первый из альбомов — «Костюмы крестьян государственных имуществ Киевской губернии, рисованные с натуры на месте, объезжая все селения округов Киевского, Сквирского и Черкасского для составления медико-топографического описания

⁶ Там же, стр. 309. — «Одежда жителей Поповского общества».

⁷ Альбом 1848 г., стр. 795 — «Жители Дымерского общества».

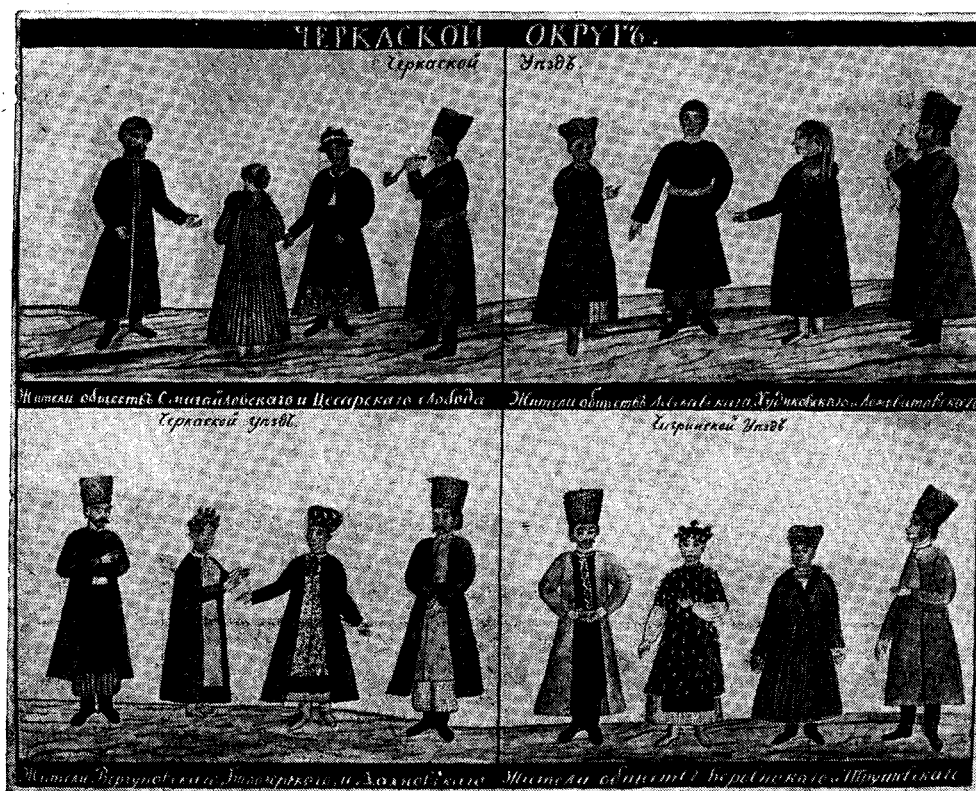

Рис. 2. Народная одежда Черкасского уезда Киевской губернии. Альбом 1851 г.

доктором Деляфлиз, членом разных академических медицинских обществ, состоящим при киевских государственных имуществх врачом»⁸. Альбом состоит из четырех сводных таблиц размером приблизительно 60×40 см, две из которых посвящены костюмам Киевского, а две — Черкасского округов. На рисунках даны изображения фигур в полный рост с особенностями каждого селения в одежде, обуви, головных уборах. Данная работа представляла собой попытку собщить наблюдения над народной одеждой Киевщины и дать сводное представление о ней. Как и в предыдущих альбомах, зарисовки выполнены в цвете. Деляфлиз показывает различные по цвету, материалу, покрою вариации мужской и женской «свиты», головных уборов в различных уездах и селениях. Так, преимущественно белый цвет женской свиты и черный цвет мужской свиты в Киевском округе сменяется преобладанием синего цвета свиты в Черкасском округе. В обществах Екатеринопольском, Стебнянском, Пальчиковском, Колодистом, Юрковском, Богачевском Черкасского округа женская свита имеет большой отложной ворот, покрывающий плечи, что сближает ее с тогдашней мещанской одеждой. На рисунке, посвященном костюму жителей Леваковского, Худяковского и Ломоватовского обществ изображен оригинальный — типа тюбетейки — головной убор (рис. 2). Безусловно, сводные таблицы с изображением народного костюма

⁸ Хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки АН УССР (далее ГПБ АН УССР). Архив Попельницкого.

украинцев в истории украинской этнографии середины XIX в.— явление уникальное. К сожалению, бедность подтекстовок этих таблиц, сводящихся всего лишь к указанию, для какого села или общества характерен данный костюм, затрудняет определение сословной принадлежности его владельца и снижает научную ценность альбома.

Другой альбом 1851 г.⁹ не имеет титульного листа и заголовка, он представляет собой собрание преимущественно акварельных рисунков

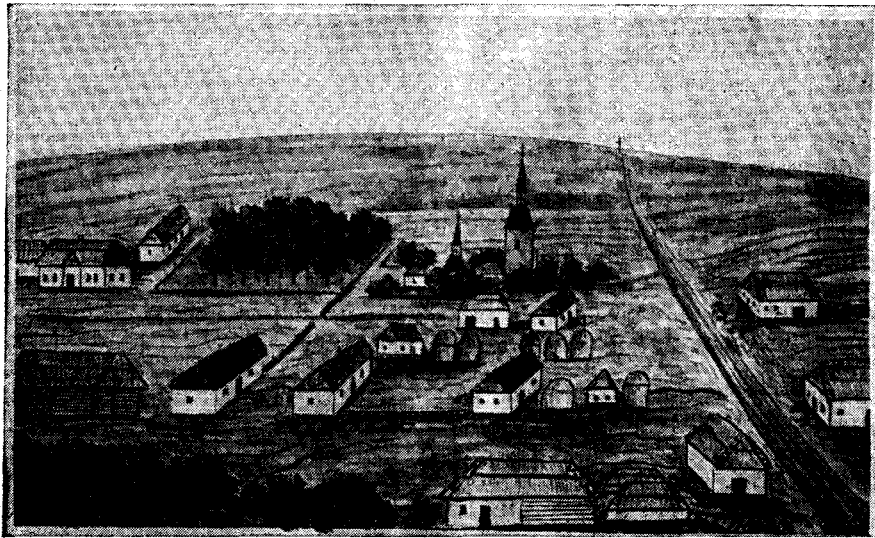

Рис. 3. Село Клюков Киевской губернии. Альбом 1851 г.

поселений Киевской губернии¹⁰. Выполненные с птичьего полета, эти зарисовки позволяют судить об общем виде населенных пунктов Киевской губернии; типах поселений, двора, жилища и хозяйственных построек (рис. 3). Существенный недостаток этого в целом ценного источника по изучению украинской народной архитектуры и типов поселений — полное отсутствие пояснительного текста. Аннотация к рисункам сводится к указанию названия изображенного населенного пункта.

К середине 50-х годов XIX в. Деляфлиз начинает принимать участие в научной деятельности Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. В связи с этим, в 1854 г. он написал две обширные специально этнографические работы.

Каждая из них¹¹ представляет собой монографическое описание Киевской губернии с иллюстрациями, выполненное по программе РГО 1852 г. Они мало различаются по содержанию.

⁹ Заключение о дате его выполнения мы делаем на основании подтекстовки рисунка на листе 4-м, где 1851 г. указан как год выполнения рисунка.

¹⁰ Хранится в Отделе рукописей ГПБ АН УССР, 1, 54672 (Лаз. 35).

¹¹ «Этнографические описания крестьян Киевской губернии, а в особенности состоящих в государственных имуществ, и разные местные исторические памятники, древности и рисунки, составленное доктором медицины Деляфлиз... членом Комиссии при императорском университете Св. Владимира, 1854», стр. 1—154. Отдел рукописей ГПБ АН УССР, дар Д. Ф. Красицкого; «Краткая этнография Киевской губернии, а в особенности Киевского округа государственных имуществ. Сквиря, 1854», стр. 1—187. См.: М. П. Алексеев, К вопросу об этнографических работах Деляфлиза, *Етнографічно-лінгвістична секція Одеської комісії краєзнавства при ВУАН*, Одеса, 1926, стр. 8.

Основное место в этих работах Деляфлиза занимает текст, писанный параллельно на русском и французском языках. Автор характеризует физические особенности украинцев Киевщины, их язык, указывает на «главнейшие склонности нрава», дает описание жилища, «одеяния и обуви», «пищи и питья», «разных обычаев», «особенностей общественного быта крестьян», их «главнейших занятий», в частности промыслов. Значительное место заняло в работах описание различного рода обрядов, в особенности свадебных, народных знаний, устного народного творчества. Работы содержали и «примерный расчет жизненных средств, приходящихся на крестьянское семейство», как того требовала программа. Текст в основном носит описательный характер. Ряд сведений, приводимых здесь автором, неповторим в научной литературе. К таким уникальным сведениям относится, например, описание обряда зажигания костра при гонке смолы или дегтя и ряд других обычаев и обрядов.

Интересны и страницы, посвященные описанию материальной культуры. Автор не просто формально описывал особенности жилища, одежды, пищи, но — будучи главным врачом государственных имуществ Киевской губернии — старался выявить, насколько отвечают они потребностям здорового быта. Это придало определенную направленность повествованию и вынудило автора приоткрыть завесу над тяжелым бытовым положением украинского крестьянства. Характеризуя различные типы жилищ, Деляфлиз указывает на то, что распространенные в южных селениях губернии глинобитные «хижины не прочны, зимою они почти всегда сыры, холодны..., таким образом, всегда заметить можно, что в таковых хижинах гораздо больше больных, чем в деревянных»¹². Но и срубные избы, продолжает Деляфлиз, «теплые зимой и здоровые, когда они хорошо построены, не опущены и не стары, в противном случае они углубляются в землю, принимают вид сырых погребов, что и бывает поводом многих болезней»¹³. Автор, как видим, далек от любования беленькими хатками, что характерно было для реакционной дворянско-помещичьей этнографии. В отличие от некоторых тогдашних этнографов, не видевших ничего плохого в курных избах, Деляфлиз видит в этом источник большого зла. Курные избы, пишет он, порождали не только «отвратительную нечистоту и делали жилище нездоровым, но были причиной слепоты многих людей».

О поистине бедственном положении крестьянства свидетельствуют страницы, посвященные Деляфлизом описанию украинской народной одежды. Так, касаясь обуви крестьян Радомышльского уезда, автор пишет, что крестьяне зимой обвязывают ноги «сухою мягкою травою, называемою тырсою..., и покрывая сверх того полотном» надевают на ноги лапти. Если такая обувь терпима летом, то зимой, продолжает Деляфлиз, особенно в мокроту, она «весьма вредна для здоровья». В это время «тряпки, которыми обернуты ноги, и солома или сено, или тырса, вложенные в лапти или постолы..., промокают до тела, отчего ноги всегда в мокрое и холодное время обмерзают и чрезвычайно мерзнут, с этого следуют насморки, колотье в боку, воспаление легких, подмораживание ног»¹⁴. Для Деляфлиза крестьянство — не однородная масса. Отмечая бедность основной массы крестьянства, проявляющуюся в тяжелых жилищно-бытовых условиях, скудости кухонной утвари и пр., он тут же отмечает, например, что «хижины зажиточных крестьян... просторнее, комнаты их больше и вообще в них видно более

¹² «Этнографические описания крестьян Киевской губернии...», стр. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 19.

порядка и чистоты». Однако истолкование этнографических явлений, выводы работы Деляфлиза оторваны от конкретного фактического материала. Вопреки очевидности того положения, что уровень развития народного быта и форм культуры определяется прежде всего экономическим положением определенных слоев народа, положения, вытекающего из приводимых самим же Деляфлизом данных, он решающим объявляет географический фактор, явно переоценивая его. В своих рекомендациях относительно оздоровления быта крестьян, он как типич-

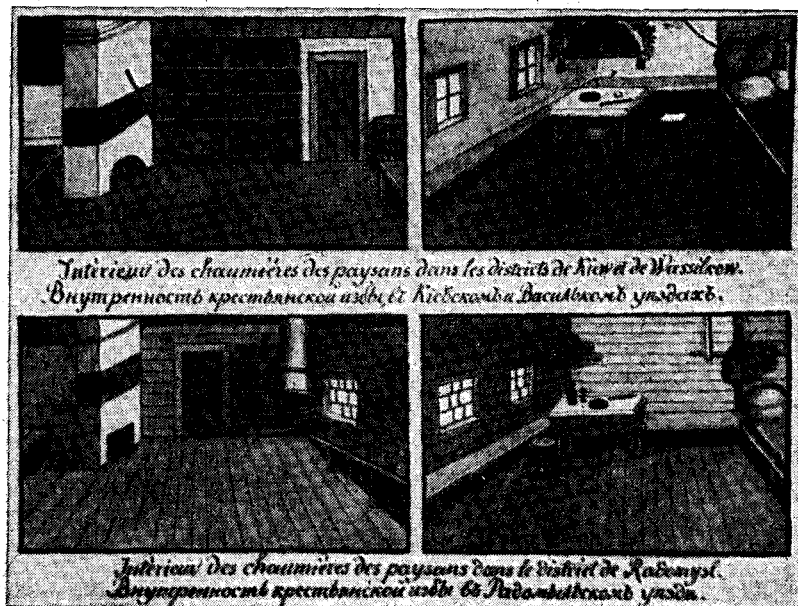

Рис. 4. Интерьер крестьянской хаты, Альбом 1854 г.

ный либерал не идет дальше пожеланий «внушить крестьянам», «чтобы они носили сапоги», а не лапти и т. д.

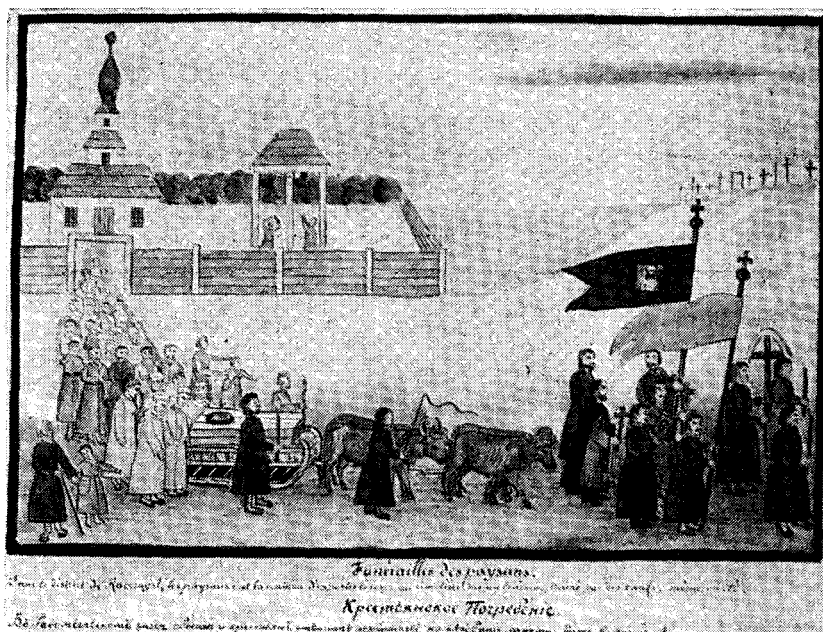
Как и в остальных альбомах, особенную ценность в рассматриваемых рукописях Деляфлиза представляет иллюстративный материал. Здесь даны, например, чертежи планов крестьянских хат, одни из немногих в тогдашней украинской этнографии; зарисовки интерьера (рис. 4). И те, и другие выполнены на высоком для своего времени научном уровне, с учетом требований тогдашней методики собирательской работы, что придало им особенную ценность как источнику при изучении украинского народного жилища. Значительный интерес представляют зарисовки с натуры народного жилища, одежды, сцен из народного быта (рис. 5). Автор дает здесь известный рисунок, изображающий обычай похорон летом на санях, наблюдавшийся им в Радомышльском уезде (рис. 6). Деляфлиз выделял на территории Киевщины два локальных культурно-бытовых района: Киевский и Васильковский округа и Радомышльский округ. Как источник для изучения культуры и быта украинского народа в середине XIX в. эти работы не потеряли своего значения до настоящего времени.

В том же 1854 г. Деляфлиз выполнил параллельно на русском и французском языках новое обширное (1245 стр.) всестороннее описание

*Cérémonies des noces chez les paysans du district de Vassilkow, Gouvernement de Kiew.
La nuit de la nocce, les parents du futur marié et de la mariée se réunissent à l'église.
Cérémonie de la nocce à Vassilkow, Gouvernement de Kiew.
Même cérémonie à Vassilkow, Gouvernement de Kiew.*

Рис. 5. Свадебные обычаи крестьян Киевской губернии. Альбом 1854 г.

*Funérailles des paysans.
Même cérémonie à Vassilkow, Gouvernement de Kiew.
Cérémonie de la nocce à Vassilkow, Gouvernement de Kiew.
Même cérémonie à Vassilkow, Gouvernement de Kiew.*

Рис. 6. Обычай похорон летом на снях в Радомышльском уезде Киевской губернии. Альбом 1854 г.

Киевского округа¹⁵. В основу его было положено описание 1848 г. Вместе с тем, этнографическая часть в альбоме 1854 г. была расши-

¹⁵ «Медико-топографическое описание государственных имуществ Киевского округа...», Киев, 1854, стр. 1—1245. Хранится в Отделе рукописей ГПБ АН УССР, VIII, 187 (Лаз. 15).

рена. В частности, здесь автор добавил зарисовки ряда поселений Киевского округа государственных имуществ. Уточнены или детализованы были и многие зарисовки народного костюма, расширен раздел о народной медицине. Всего альбом содержал 196 этнографических рисунков. В данном альбоме Деляфлиз как бы подвел итог всей своей этнографической работы. Любопытно в связи с этим предисловие автора к альбому, в котором он говорит об особенностях своего метода собирания научных материалов. Он указывает, что в отличие от тех исследователей, которые пишут, не выходя из своего кабинета, «хотел непременно видеть все собственными глазами»... и поэтому «не щадил ни трудов, ни издержек, ни времени, нужного для собирания материалов». Разъезжая по селам Киевской губернии, продолжает автор, «я вникал подробно во все, что только может относиться к жителям, занимался их исчислением, изучал их телосложение, их эндемические и эпидемические болезни, обозначая места, где эти болезни часты; входил в их жилища, рассматривал их устройство, расположение, состояние и влияние на здоровье жильцов, присматривался также к одеянию и обуви крестьян, описал пользу или вред их употребления и представил с них рисунки, снятые мною с натуры аккуратно, без преувеличения в таком точно виде, как я видел их в дни праздников, находя, что будет любопытно и интересно вместе знать различие костюмов губернских обществ, которые дают понятие о их быте, т. е. о зажиточности или бедности, что выразить без рисования было бы трудно. Я присматривался к пище поселян, летом и зимою, и во время постов, отведывал их хлеба, кушанья и питья, и подробно описал состав и приготовление этой пищи, присматривался также к работам поселян и разным их промыслам..., наконец, наблюдал, какое влияние имеют на их здоровье обычаи и привычки... доверие, которое они часто имеют к шарлатанам и пр., описал их бедствия, порождаемые пьянством, и улучшения, какие могли бы сделать священники примерами и наставлениями»¹⁶.

Особенную ценность, как и в альбоме 1848 г., представляет в альбоме 1854 г. «подробная статистика» жителей каждой деревни с зарисовками с натуры расположения этих деревень. Если в альбоме 1848 г. эти зарисовки черно-белые, то в альбоме 1854 г., так же как и в альбоме 1851 г., они выполнены в цвете. Рисунки дают разностороннее представление о типах украинского народного жилища Киевщины середины XIX в. Это одно-, двух- или трехкамерная постройка (хата, хата+сени, хата+сени+хата), в южных районах глинобитная или турлужная, в северных—срубная. На юге она побелена, на севере—нет. Четырехскатная, редко пирамидальная крыша на юге покрыта соломою; двускатная на севере—дранью. Деляфлиз как художник-этнограф очень наблюдателен и точен. В ряде сельских поселений он старательно выписал уступы на соломенных крышах построек, так называемые «остришки» или «нарижныки». Трехкамерная постройка нередко имеет коридор—пристройку ко входу в сени. Деляфлиз дал изображение не только сел и деревень, но и местечек: Триполья, Фастова и др. Для нас эти изображения сейчас очень ценны, так как позволяют судить о самобытной украинской городской архитектуре середины XIX в. Это—исключительно—одноэтажное побеленное жилище, чаще срубное, тип той же хаты через сени, скорее квадратное, чем прямоугольное, в плане. Четырехскатная, иногда пирамидальная крыша—соломенная или тесовая. Местечки Обухов, Дымер, Рожев по своей архитектуре не отличались от окружающих сел и деревень. Деляфлиз передал

¹⁶ Там же, стр. I—III.

особенности отдельных жилищ Киевщины. На одном из рисунков (стр. 1108, дер. Дмитровка) мы видим вход в жилище типа хата + сени не через сени, а через хату. На другом (стр. 660, дер. Маркалеевка) изображены два входа с улицы — параллельно в хату и сени.

Характерно, что при многих жилищах нет хозяйственных построек и двор отсутствует. Вообще все поселения Киевщины на рисунках Деляфлиза бедны хозяйственными постройками, что свидетельствует о нищете государственных крестьян. Хозяйственные постройки выполнены «в шулы», «в торчъ» или стены их заплетены из лозы. Обмазка стен отсутствует. Рисунки дают представление об архитектуре церквей Киевщины, ветряных мельницах.

Немаловажны рисунки и с точки зрения изучения форм и типов поселений украинцев в середине XIX в. На них довольно хорошо видна планировка изображенных деревень, сел, хуторов, слобод, местечек. Подробная статистика, представляющая своего рода аннотацию к рисункам, дополняет это представление, свидетельствуя о количестве жилищ в населенном пункте. Что касается деревень и сел, то это в основном сравнительно небольшие поселения в два или несколько десятков дворов, уличной или бессистемной планировки. Зарисовки так называемых гут, буд и руден дают представление о поселениях и жилище рудников, будников, гутников, т. е. людей, занятых выплавкой железа, изготовлением поташа и стекла.

В 1857 г. Деляфлиз выполнил наиболее поздний из известных его альбомов¹⁷. Эта сравнительно небольшая работа (65 стр.) была, однако, лишена самого ценного в рукописях Деляфлиза — рисунков. Текст ее представлял собой в значительной мере повторение содержания ранее написанных альбомов, в особенности одноименного альбома 1854 г.

* * *

В своей этнографической работе Деляфлиз, правда, не поднялся до широкого обобщения собранного материала и важных научных или политических выводов, а отдельные теоретические положения, проскальзывающие в его работах, не являлись оригинальными, но он достоин почетного места в науке как этнограф-собираатель, систематизировавший в своих альбомах огромный фактический материал по культуре и быту украинцев. Несмотря на то, что среди этих материалов встречаются подчас курьезы, ибо Деляфлиз так и остался иностранцем, не знающим исчерпывающе глубоко многих сторон народной жизни, альбомы Деляфлиза — исключительное явление в этнографической науке середины XIX в.

Деляфлиз впервые, пожалуй, в отечественной науке применил в столь широких масштабах иллюстративный прием фиксации полевых материалов. Ценность этих иллюстраций, несмотря на то, что их исполнитель не был специалистом-художником и даже не обладал даром в этом деле, несмотря на известный налет натурализма, — чрезвычайно, особенно если учесть отсутствие в то время фотографии.

Деляфлиз исследовал важнейшие разделы материальной культуры украинского народа — одежду и жилище — в масштабах Киевской губернии — центра этнической территории украинцев, что очень важно. Научное наследие Деляфлиза должно быть всесторонне использовано советской этнографической наукой.

¹⁷ «Медико-топографическое описание государственных имуществ Киевского округа..., Киев, 1857». Хранится в Отделе рукописей ГПБ АН УССР, № 188281.